

Основные проблемы и вызовы в развитии отечественного лесного комплекса*

А.В. КОЛЕСНИКОВА, кандидат экономических наук, советник Департамента развития секторов экономики Минэкономразвития России, Москва.
E-mail: starsya@mail.ru

Сложившаяся экспортно-сырьевая направленность лесного сектора России определяется совокупным влиянием институциональных и внешних факторов. В настоящей работе рассмотрены основные тенденции развития лесопромышленного комплекса России, выявлены и проанализированы некоторые причины, препятствующие эффективному развитию лесного сектора, а также предложены ряд направлений по модернизации лесопромышленного комплекса Российской Федерации.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, лесные ресурсы, лесопереработка, нелегальное лесопользование, лесные отходы, лесная инфраструктура, лесовосстановление

Несмотря на обширные запасы лесного фонда, лесной комплекс Российской Федерации до настоящего времени не сумел занять значимых позиций ни в мировой, ни в национальной экономике. В 2011 г. доля российского лесного комплекса в валовом внутреннем продукте составляла 1,05% (при расчете по добавленной стоимости без учета налогов) и 1,2% (при расчете по добавленной стоимости, включая чистые налоги); в валютной выручке от экспорта – 2,1%, в объеме мировой торговли лесоматериалами – 2,9%.

Место лесопромышленного комплекса России

Общая площадь покрытых лесами земель в стране¹ составляет 1 183,3 млн га, в том числе земель лесного фонда – 1 144,1 млн га; общий запас древесины в лесах составляет 83,4 млрд м³; средний запас древесины на 1 га – 105 м³. По общему запасу древесных лесных ресурсов в мире Российская

* Работа выполнена при поддержке проекта РГНФ № 13-02-00093 «Стимулы и антистимулы для повышения эффективности использования лесных ресурсов в условиях приграничного региона».

¹ Данные Федерального агентства лесного хозяйства.

Федерация уступает лишь Бразилии (126,2 млрд м³)². Основные мировые запасы (45%) хвойной древесины сосредоточены на территории РФ; в Канаде и США – 20% и 15% от общих запасов древесины северного лесного пояса соответственно.

Использование расчетной лесосеки в 2012 г. в целом по стране составило 28,4%, в том числе в Центральном федеральном округе – 43,9%, в Северо-Западном – 39,5%, Южном – 42,7%, Северо-Кавказском – 20,4%, Приволжском – 43,7%, Уральском – 21,7%, Сибирском – 21,8%, в Дальневосточном – 16,3%³.

В таблице 1 приведена динамика производства основных видов продукции лесопромышленного комплекса в Российской Федерации в 2007–2012 гг., которая характеризуется разнонаправленными тенденциями развития. Крайне незначительный рост производства продукции глубокого передела объясняется низким спросом, небольшим количеством современных производственных мощностей, специализирующихся на выпуске востребованной продукции как на внутреннем, так и на международном рынках, устаревшими технологиями и износом оборудования.

Таблица 1. Объёмы производства основных видов продукции в РФ за 2007–2012 гг.

Продукция	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012, % к 2007
Заготовка древесины, млн м ³	207,0	167,4	158,8	175,5	188,5	191,0	92,27
Пиломатериалы, млн м ³	24,3	21,6	17,2	19,1	21,0	20,6	84,77
Фанера, тыс. м ³	2776,8	2592	2127,6	2686,5	3030,8	3149,5	113,42
ДСП, тыс. усл. м ³	5500,8	5750,7	4598,9	5465,9	6487,6	6753,4	122,77
ДВП, млн усл. м ²	480,6	479,2	372,5	397,7	452,8	457,6	95,21
Целлюлоза товарная, тыс. т	2420,6	2285,3	2176,0	2221,5	2306,0	2339,0	96,63
Бумага и картон, тыс. т	7581,4	7699,7	7307,6	7582,8	7556,8	7698,7	101,55
Мебель, млрд руб.	83,6	104,9	78,4	89,5	114,1	123,8	148,09

Источник: Росстат, Федеральное агентство лесного хозяйства.

² Данные Eurostat.

³ Данные Федерального агентства лесного хозяйства.

Рассматривая место Российской Федерации в международном производстве продукции лесопромышленного комплекса (в производстве круглых лесоматериалов РФ занимает 2-е место, пиломатериалов – 4-е, целлюлозы древесной – 8-е, бумаги и картона – 14-е), отметим, что ее доля в мировом производстве лесной продукции снижается с каждым новым технологическим переделом и составляет по круглым лесоматериалам – 5,4%; пиломатериалам – 5,3%; листовым древесным материалам – 2,9%; бумаге и картону – 2,2%⁴.

В таблице 2 представлена структура производства основных видов продукции лесопромышленного комплекса России в 2012 г. по федеральным округам. Концентрация основного объема выпускаемой продукции в трех федеральных округах – Северо-Западном, Сибирском и Центральном – объясняется неравномерным распределением лесоперерабатывающих мощностей, сосредоточенных преимущественно в европейской части страны.

Таблица 2. Производство основных видов продукции лесопромышленного комплекса России в 2012 г. по федеральным округам

	Федеральный округ							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Древесина необработанная, тыс. м ³	8946,67	36227,96	478,54	100,1	13163,97	4860,77	37445,11	11657,24
Пиломатериалы, тыс. м ³	1561,03	6086,5	176,55	13,63	2816,45	962,65	7087,7	1780,92
Фанера, тыс. м ³	761,07	996,88	1,31	0	811,16	283,59	295,2	0,325
ДСП, тыс. м ³	3143,61	1899,39	205,9	0	649,97	263,09	533,67	57,78
ДВП, млн. м ³	192,164	57,64	0	0	84,463	14,7	105,72	2,897
Целлюлоза товарная, тыс. т	0	930,34	0	0	52,83	0	1355,88	0
Бумага и картон, тыс. т	555,66	4512,57	143,89	0,235	1991,76	41,04	432,71	20,82

Источник: Росстат.

Технический уровень производства в лесозаготовках, деревообработке и в производстве целлюлозно-бумажной продукции остается на низком уровне. В лесном комплексе отсутствуют «прорывные» инновационные проекты, позволяющие выйти на производство совершенно новых (по потребительским свойствам) видов лесобумажной продукции,

⁴ Yearbook of Forest products. FAOUN: Rome, 2012.

востребованных на внешнем и внутреннем рынках (конструкционные материалы на основе древесины, экологически безопасные листовые древесные материалы, волокнистые полуфабрикаты, полученные без применения элементарного хлора, высококачественные виды бумаги и картона для печати и упаковки, современный ассортимент санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги для промышленности).

Недостаточно прогрессивная структура лесопромышленного комплекса Российской Федерации определяет и несовершенную структуру экспорта продукции отрасли. В целом в мире, без учета России, в лесном экспорте на долю продукции глубокой химической переработки древесины приходится более 60%, а на долю необработанного круглого леса – 2–3%.

В России же в общем объеме экспорта продукции лесопромышленного комплекса в 2012 г. доминировали круглые лесоматериалы и пиломатериалы (как правило, подвергшиеся минимальной переработке), доля которых в стоимостном выражении составила 15,1% и 33,1% соответственно. Конкурентоспособность российского лесопромышленного комплекса обеспечивается, главным образом, за счет более низких, чем у основных конкурентов, цен на изделия из древесины.

В таблице 3 приведена динамика экспорта основных видов лесобумажной продукции за 2007–2012 гг. Доля Российской Федерации в экспортных поставках круглых лесоматериалов на международном рынке составляет 17,9%; в экспорте пиломатериалов – 11,6%; в экспортных поставках листовых древесных материалов и бумаги и картона – 2,5%⁵.

В структуре импорта лесных и целлюлозно-бумажных товаров растет доля изделий с высокой добавленной стоимостью, не производимых в Российской Федерации или производимых в объемах, не покрывающих уровень потребления. К основным видам импортируемой в Россию продукции относятся: высокотехнологичные древесные плиты (например, ДВП сухого способа прессования), большеформатная фанера, мебель, а также наукоемкие виды бумаги и картона, в том числе их мелованные сорта, изделия санитарно-гигиенического

⁵ Yearbook of Forest products. FAOUN: Rome, 2012.

Таблица 3. Динамика экспорта основных видов лесобумажной продукции за 2007 – 2012 гг.

Продукция	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012, % к 2007
Лесоматериалы необработанные, млн м ³	49,4	36,8	21,7	21,5	21,2	17,7	35,8
Пиломатериалы, млн м ³	17,2	15,2	16,2	19,0	23,8	20,3	118,0
Фанера клееная, тыс. м ³	1503,1	1326,4	1334,4	2525,9	2963,3	1644,3	109,4
Целлюлоза, тыс. т	1842,2	1880,4	1557,9	1708,3	1843,4	2047,3	111,1
Бумага и картон, тыс. т	2659,9	2737,3	2841,4	2716,7	2667,3	2665,9	100,2

Источники табл. 3–4: Росстат, ФТС России.

назначения, различные виды упаковки из бумаги и картона с многокрасочной печатью, пленочными, водоотталкивающими покрытиями. На долю импорта приходится 41,7% суммарной стоимости потребления мебели, 29,2% – бумага и картона, 19,6% – древесноволокнистых плит, 9,1% – клееной фанеры. В таблице 4 представлена динамика импорта лесобумажной продукции.

Таблица 4. Динамика импорта основных видов лесобумажной продукции за 2007–2012 гг.

Продукция	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012, % к 2007
Фанера клееная, тыс. м ³	127,1	115,3	53,1	74,8	141,5	163,0	128,2
ДСП, тыс. м ³	761,2	768,8	443,7	566,1	726,8	1352,0	177,6
ДВП, млн м ²	83,6	113,5	66,3	80,5	99,8	110,4	132,1
Целлюлоза, тыс. т	69,6	57,9	40,9	59,4	91,7	112,4	161,5
Бумага и картон, тыс. т	2224,8	2217,1	1685,3	2066,8	2145,6	2112,0	94,9

Основные проблемы, препятствующие интенсивному развитию ЛПК

Основные факторы, препятствующие развитию деревообработки в России, таковы.

Промышленные: нехватка собственных предприятий по переработке низкосортной древесины и древесных отходов; отсутствие крупного строительства лесовозных дорог и высокие тарифы на железнодорожные перевозки, что делает неэффективной транспортировку круглого леса в регионы, где сосредоточены основные лесоперерабатывающие мощности.

Сбытовые: большой объем нелегальной вырубки и контрабандный сбыт, преимущественно на экспорт в КНР (в Хабаровском крае за 2008–2011 гг. одной трансграничной преступной группой были переправлены в Китай контрабандным путем лесоматериалы на сумму свыше 100 млн руб.⁶; стоимость задержанной партии нелегальной древесины, вывозимой в 2011 г. в Бурятии, превышала 3,8 млн руб.⁷ и др.); недостаточно жесткая политика в области сертификации продукции.

Финансовые и административные: низкая инвестиционная и инновационная активность хозяйствующих субъектов; высокий уровень и неэффективная структура затрат ЛПК (с преобладанием транспортных и материальных затрат), что делает неэффективной глубокую переработку древесины.

Рассмотрим отдельные проблемы, препятствующие развитию лесопромышленного комплекса России.

Отсутствие эффективной системы управления лесным фондом. Лесным кодексом Российской Федерации 2006 г. традиционная вертикаль управления лесами как государственной собственностью была заменена более сложной системой, в которой сочетаются принципы делегирования полномочий и двойного ведения. В настоящее время на федеральном уровне лесопромышленного комплекса полномочия в сфере лесных отношений разделены между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (законодательное и нормативное правовое регулирование) и Федеральным агентством лесного хозяйства (координация организации использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, включая межрегиональное взаимодействие; контроль исполнения субъектами РФ переданных полномочий, администрирование платежей и контроль использования субъектами РФ субвенций федерального бюджета, оказание государственных услуг

⁶ Информационный городской интернет-портал Дальневосточного региона. URL: http://sovgavan.info/index.php/atrcountry/124790-content_104508-

⁷ Официальный сервер органов государственной власти Республики Бурятия. URL: [http://egov-buryatia.ru/index.php?id=5330&print=1&no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=22234](http://egov-buryatia.ru/index.php?id=5330&print=1&no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=22234)

и управление имуществом в сфере лесных отношений)⁸. На региональном уровне управляют лесным хозяйством соответствующие органы субъектов РФ и лесничества (лесопарки).

Между тем мировая практика демонстрирует положительный опыт сосредоточения основных управленческих функций в «одних руках» (Федерация или субъект Федерации): в Канаде государственные леса являются собственностью провинций; в странах Европейского союза разработаны рекомендации по реформированию системы управления лесами, предусматривающие формирование централизованного государственного предприятия (чаще всего в форме акционерного общества, например, Швеция, Финляндия, Германия, Латвия, Эстония), призванного выполнять часть хозяйственных функций в государственных лесах.

Там экономические отношения между собственником государственных лесов (в лице органов исполнительной власти) и лесопользователями строятся на рыночных принципах, в основе которых – стремление к устойчивому лесопользованию (многоцелевое пользование возобновляемыми природными ресурсами, приоритет общественных интересов над частными при решении вопросов обеспечения экологических и социальных услуг леса и др.).

В мировой практике собственник государственных лесов (в лице органов исполнительной власти или централизованного государственного предприятия), как правило, сочетает продажу древесного запаса на корню на аукционах с продажей круглых лесоматериалов, заготовленных собственными силами. В США, например, основная часть древесных ресурсов распределяется посредством лесных торгов (при этом важнейшим условием определения величины стартовой цены являются издержки на воспроизводство лесных ресурсов). Продажа древесного запаса на корню из государственных лесов в случаях, если попенная плата не покрывает затраты на воспроизводство лесных ресурсов, в ряде штатов США запрещена лесным законодательством.

⁸ Лесной кодекс Российской Федерации: введен в действие ФЗ № 200 от 4.12.2006 г.

Одной из причин неэффективности управления лесами в Российской Федерации является неадекватное распределение платежей за лесопользование по уровням бюджетной системы⁹.

Отсутствие актуальных данных в лесоустроительных материалах. В настоящее время 38% лесоустроительных материалов имеют давность свыше 20 лет.

С 1991 по 2006 г. лесоустроительные работы финансировались за счет федерального бюджета и ежегодно в среднем выполнялись на площади 30–50 млн га. Начиная с 2007 г. финансирование из федерального бюджета основного вида лесоустроительных работ – таксации лесов – было прекращено, и в 2007–2012 гг. работы по таксации лесов проводились только за счет средств арендаторов лесных участков и бюджетов субъектов РФ. Это привело к значительному сокращению площади указанных работ (до 4–6 млн га) (табл. 5).

Таблица 5. Динамика проведения лесоустроительных работ в России в 1991–2012 гг., млн га

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
35,2	40,0	35,0	32,6	36,1	30,7	41,1	34,2	36,7	21,4	30,7
2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
34,4	39,1	37,0	44,2	46,3	4,4	6,6	15,8	10,7	10,2	20,6

Источник табл. 5–7: Федеральное агентство лесного хозяйства.

В 2010 г. была нормативно установлена возможность использования средств федерального бюджета на лесоустроительные работы. В результате выделения на эти цели в 2012 г. из федерального бюджета 300 млн руб. объем проведенных за счет федерального финансирования лесоустроительных работ составил 12 млн га, т.е. более 58% общего объема выполненных работ.

⁹ Глазырина И.П. Платежи за экосистемные услуги и Хередианская декларация // Экономика природопользования. – 2012. – № 5. – С. 59–68; Глазырина И.П., Забелина И.А. Природный капитал лесов Забайкальского края: экономическая оценка доходов от использования лесных ресурсов // Вестник МАНЭБ. – 2009. – № 3. Т. 14. – С. 27–32.

Таким образом, получение актуальной информации о лесах запаздывает, что в условиях развивающегося лесопромышленного комплекса не позволяет обеспечить потребности всех участников лесных отношений по качеству и оперативности обновления данных о запасах лесных ресурсов, породному составу, их товарно-ассортиментной структуре.

Неэффективная система защиты лесов и лесовосстановления. В последние годы наметилась устойчивая тенденция к увеличению повреждения лесов и потерь лесных ресурсов от пожаров, вредителей и болезней (табл. 6), при этом основная часть уничтожения лесных массивов связана с лесными пожарами. Так, по данным Федерального агентства лесного хозяйства, на территории субъектов РФ за последние четыре года объем мероприятий по локализации и ликвидации очагов вредных организмов в лесах сократился почти в 10 раз.

Таблица 6. Динамика повреждения лесов в 2006–2012 гг., га

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Площадь погибших лесов	264073	302982	260404	434825	491709	407994	352105
В том числе от лесных пожаров	154041	197493	158468	336797	408639	239641	236743
Доля лесных земель, уничтоженных лесными пожарами, %	58,33	65,18	60,85	77,46	83,11	58,74	67,24

В таблице 7 приведены данные об объемах лесовосстановительных работ в Российской Федерации. Начиная с 2007 г., обязанность по лесовосстановлению лежит на субъектах Российской Федерации (вне арендованных участков), а также на арендаторах (на арендованных участках). При этом регионы осуществляют лесовосстановительные работы за счет субвенций из федерального бюджета, арендаторы – за счет собственных средств.

Таблица 7. Объемы лесовосстановительных работ в Российской Федерации, тыс. га

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общий объем лесовосстановительных работ	821,3	857,4	828,7	827,9	813	853,3	816,1
В том числе искусственное лесовосстановление	172,6	196,1	191,7	179,5	170,8	195,4	182,8
Доля искусственного лесовосстановления в общем объеме лесовосстановительных работ, %	21,02	22,87	23,13	21,68	21,01	22,90	22,40

Проблемы, связанные с воспроизводством лесов, – это неэффективный контроль за качеством работ, отсутствие механизма определения обязательств арендатора по лесовосстановлению, а также критериев оценки эффективности проведения лесовосстановительных работ; обеспечение качественным посадочным материалом (преимущественно с закрытой корневой системой). Для увеличения производства посадочного материала в стране строятся и вводятся в эксплуатацию лесные селекционно-семеноводческие центры. Предполагается, что в 2013 г. шесть таких центров произведут 44 млн сеянцев с закрытой корневой системой из семян с улучшенными наследственными свойствами¹⁰.

Высокий уровень нелегального лесопользования. По оценкам Федерального агентства лесного хозяйства и ряда неправительственных организаций, таких как «Гринпис России», «WWF России», доля нелегальных лесозаготовок составляет от 10% до 25%, а в отдельных областях достигает до 50% от объемов легальной заготовки¹¹. По данным независимых экспертов, в некоторых регионах России (прежде всего, граничащих с Китаем) объемы нелегально заготовленной древесины в несколько раз превышают объемы легальной. Так, за последнее десятилетие на территории Забайкальского края нелегально было заготовлено порядка 0,8–3,3 млн м³ древесины в год¹²; в Приморском крае – 1,5–1,9 млн м³ в год; в Хабаровском крае в 2003 г.¹³ – 1,87 млн м³.

Актуальна и проблема незаконной заготовки древесины ценных пород, в частности дуба монгольского, на Дальнем Востоке. По данным WWF, за 2004–2011 гг. объем древесины

¹⁰ Первый лесопромышленный портал. URL: <http://www.wood.ru/>

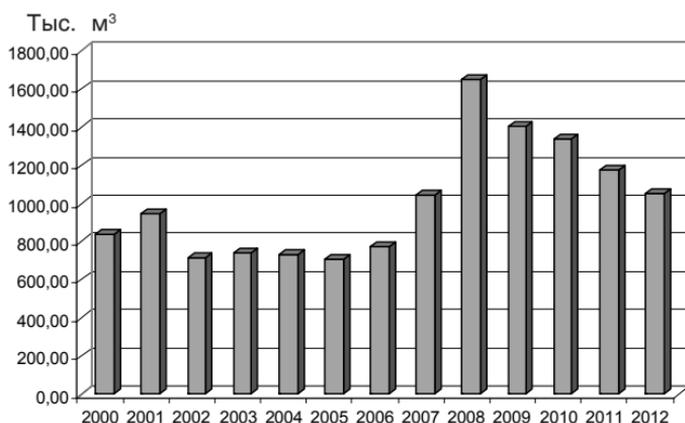
¹¹ Незаконные рубки и методы борьбы с ними в Российской Федерации / МПР РФ и Федеральное агентство лесного хозяйства. – М., 2005. – 25 с.: Оценка объемов древесины сомнительного происхождения и анализ практики внедрения систем отслеживания происхождения древесины в ряде многолесных регионов Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока России / Лесная программа WWF России. – М., 2006. – 56 с.

¹² Колесникова А.В. Незаконная заготовка древесины как проблема развития лесопромышленного комплекса приграничного региона на примере Забайкальского края // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 392 – 396.

¹³ Российско-китайская торговля лесом и нелегальная заготовка древесины в Сибири и на Дальнем Востоке – М., 2007. – 56 с.

этого вида, заготовленной для экспорта в Китай, превысил объем разрешенного лесопользования в 2–4 раза¹⁴. Экологические последствия от незаконной заготовки дуба монгольского в настоящее время достигли критических масштабов, так как уничтожение этих лесонасаждений приводит к деградации ключевых мест обитания амурского тигра и сокращению его кормовой базы.

За 1990–2012 гг. незаконные рубки лесных насаждений в Российской Федерации выросли (по числу случаев, объему и ущербу) в 2,3; 3 и 1,9 раза соответственно (рис. 1).

Источник: Федеральное агентство лесного хозяйства

Рис. 1. Динамика объемов нелегально заготовленной древесины в Российской Федерации в 2000–2012 гг., тыс. м³

С 2007 г. по настоящее время объемы нелегально заготовленной древесины колеблются в пределах 1–1,6 млн м³. Основной пик незаконных рубок пришелся на 2008–2009 гг., когда выявлялось порядка 31–32 тыс. случаев нарушения с объемом незаконно заготовленной древесины 1,4–1,6 млн м³. С 2009 г. наметилась тенденция к снижению незаконных рубок леса, как по числу случаев, так по объему и ущербу, – в 1,5; 1,4 и 1,3 раза соответственно.

¹⁴ Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги: обзор / А. Г. Кабанец, Б. Д. Милаковский, Е. А. Лепешкин, Д. В. Сычиков; под общ. ред. Д. Ю. Смирнова; Всемирный фонд дикой природы (WWF). – М.: WWF России, 2013. – 39 с.

Основной объем незаконных рубок леса приходится на Сибирский федеральный округ (2012 г. – около 47% от общего объема), в Северо-Западном ФО этот показатель равен 13,5%, в Центральном – 10,7%, Приволжском и Уральском – по 10,0%, Дальневосточном – 7,7%. При этом наиболее проблемными остаются субъекты РФ с интенсивной заготовкой древесины: Иркутская (24,1% общероссийского объема незаконной древесины), Архангельская (4,3%), Вологодская (4,4%), Тверская (3,3%), Томская (2,9%), Свердловская (5,7%) области, Пермский (5,5%), Приморский (3,2%), Красноярский (3,2%), Забайкальский (2,3%) и Хабаровский (3,0%) края, Республика Бурятия (5,1%).

Ежегодно незаконная лесозаготовительная деятельность наносит колоссальный ущерб бюджету Российской Федерации, а также окружающей среде. Так, оставляя порубочные остатки на делянках, нелегальные лесорубы значительно повышают вероятность возникновения лесного пожара. Более того, для сокрытия своей незаконной деятельности браконьеры зачастую прибегают к прямому поджогу лесных массивов, о чем свидетельствует проводимое исследование зависимости среднегодового количества лесных пожаров, возникших на территории муниципальных районов Забайкальского края, от числа зарегистрированных случаев незаконной порубки леса за 2000–2008 гг.¹⁵

Реальные последствия от незаконной заготовки древесины значительно превышают непосредственный экономический ущерб¹⁶. При этом незаконные рубки приводят не только к количественным, но и к негативным качественным изменениям внутри экосистемы. Нарушаются водорегулирующие функции, особенно в результате рубок в водоохраных зонах, изменяется среда обитания животных и растений, наносится

¹⁵ Колесникова А.В. Незаконная заготовка древесины как проблема развития лесопромышленного комплекса приграничного региона на примере Забайкальского края. – С. 392 – 396.

¹⁶ Колесникова А.В. Экологические и экономические последствия нелегальной заготовки древесины на территории Забайкальского края // Энергоэффективность экономики и экологическая безопасность: теория и практика: материалы 11-й Международной конференции Российского общества экологической экономики (Кемерово, 26 июня – 3 июля 2011). – 2011. – С. 332 – 335.

ущерб биоразнообразию, повышается пожарная опасность в результате возникновения порубочных остатков и загрязнения лесных экосистем отходами¹⁷.

Затрудняют сокращение нелегальных рубок в лесах высокая латентность правонарушений данного вида, проблема квалификации правонарушений, низкий уровень ответственности и недостаточная эффективность работы государственных лесных инспекторов (лесной охраны) по пресечению, предотвращению и выявлению нарушений лесного законодательства, а также плохая координация межведомственного взаимодействия всех заинтересованных органов исполнительной власти по пресечению незаконных рубок и нелегального оборота древесины на федеральном и региональном уровнях.

Низкий уровень развития лесной дорожной инфраструктуры. Использование расчетной лесосеки в целом по стране в 2003–2012 гг. составило всего 25,4–38,4%, что во многом объясняется слабо развитой дорожно-транспортной инфраструктурой. В России густота лесных дорог составляет в среднем 1,41 км на 1 тыс. га (в лесных странах Европейского союза – 40 км). Общая протяженность дорог в лесах Российской Федерации на начало 2011 г. – 1,24 млн км.

Плотность сети лесных дорог существенно различается по субъектам РФ: наибольшая отмечается в Центральном (5,2 км/1000 га) и Южном (4,9), Северо-Кавказском (3,3) и Приволжском (3,6) федеральных округах. В лесах других федеральных округов этот показатель заметно снижается: Северо-Западный федеральный округ – 2,4; Уральский – 2,0; Сибирский – 1,4 и Дальневосточный – 0,4 км/1000 га лесных земель.

По экспертным оценкам, для обеспечения устойчивого управления лесами России в зоне интенсивного ведения лесного хозяйства нужно обеспечить густоту лесных дорог как минимум до 10 км на 1 тыс. га.

Низкая заинтересованность лесопользователей в строительстве лесных дорог объясняется нестабильностью лесного

¹⁷ Брезгин В. С., Колесникова А. В. Подход к оценке потерь ассимиляционного потенциала от незаконных рубок леса и общей пожарной эмиссии (на примере Забайкальского края) // Экономика природопользования. – 2012. – Вып. 5. – С. 283 – 96.

законодательства, высокой долей нелегального лесопользования, отсутствием достаточного количества крупных игроков в лесной отрасли, способных и желающих инвестировать в создание объектов лесной инфраструктуры. Основная часть лесопользователей представлена небольшими неустойчивыми компаниями, не имеющими возможности финансировать строительство лесных дорог. Кроме того, отсутствует механизм консолидации финансовых средств отдельных лесопользователей для создания лесных дорог общего пользования.

Низкий уровень использования отходов производства, низкосортной древесины. В связи с недостаточным количеством мощностей по глубокой комплексной переработке древесины при наличии значительной сырьевой базы наблюдается избыток низкосортной древесины и древесных отходов. По оценкам Федерального агентства лесного хозяйства, в настоящее время в экономически доступных лесах запасы неиспользуемых лесных ресурсов превышают 6 млрд м³; на лесосеках и производственных площадках ежегодно остается до 30 млн м³ низкосортной древесины, сучьев и отходов лесопиления.

Наиболее остро проблема ощущается в Северо-Западном федеральном округе, где мягколиственные породы в лесном фонде составляют более 50%. Проблема накопления древесных (в том числе лесосечных) отходов особо актуальна в приграничных к Китаю регионах Сибири и Дальнего Востока (по оценкам автора, в 2011 г. отходы лесопильного производства в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах составляли около 8,64 млн м³).

Из-за низкого спроса на древесные отходы и низкосортную древесину в связи с недостаточным развитием предприятий по их переработке страна несет не только экономические потери, но и существенные экологические, связанные с захламенностью лесов, ухудшением их санитарного состояния и повышением класса пожарной опасности.

Высокий уровень затрат производства ЛПК. Структура себестоимости основных видов продукции лесопромышленного комплекса показана в таблице 8. Из приведенных данных

Таблица 8. Структура себестоимости основных видов продукции ЛПК в России, %

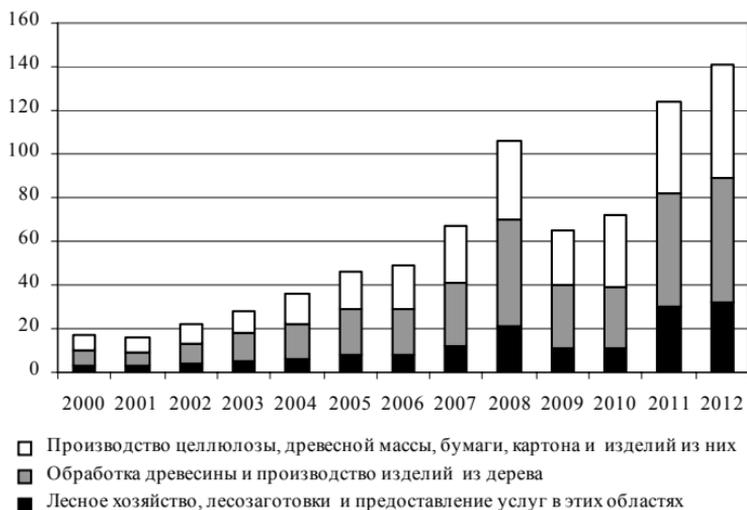
Продукция	Сырье	Топливо и энергия	Материалы	Оплата труда	Социальная сфера	Амортизационные отчисления	Прочие затраты
Пиломатериалы	33,0	11,4	5,4	17,9	6,6	6,3	19,4
Фанера клееная	35,3	12,5	10,0	17,3	6,3	4,0	14,6
Плитная продукция	26,2	16,0	13,2	17,3	6,4	6,3	14,6
Продукция целлюлозно-бумажной промышленности	25,8	19,4	14,6	10,4	3,9	6,9	19,0

Источник: Росстат, расчеты автора

следует, что основными статьями затрат при производстве всех видов продукции лесопромышленного комплекса являются статьи «сырье» и «топливо и энергия». Последняя определяется высокими тарифами на электроэнергию и железнодорожные перевозки (с 2008 г. рост тарифов на услуги перевозки грузов и услуг станции составил 67%), которые не только повышают себестоимость, но и препятствуют межрегиональному обмену лесной продукцией.

Низкая инвестиционная и инновационная активность. Начиная с 2006 г. доля инвестиций в основной капитал предприятий лесопромышленного комплекса в общем объеме этого показателя по всем видам деятельности составляла от 0,8% до 1,2%. Структура инвестиций в лесном комплексе характеризуется разнонаправленной динамикой по сегментам (рис. 2).

Наиболее существенные инвестиции имеют место на действующих 12–15 предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности. При этом значительная их часть направлялась на модернизацию основного технологического и энергетического оборудования, осуществляемую по приоритетным инвестиционным проектам (завершение и ввод в действие проекта «СТЕП» в ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК», в филиалах ОАО Группа «ИЛИМ», строительство завода по выпуску нейтрально-сульфитной целлюлозы в ОАО «Архангельский ЦБК», на действующих площадках

Источник: Росстат.

Рис. 2. Структура инвестирования в лесной сектор по видам деятельности в 2000–2012 гг., млрд руб.

предприятий, производящих тарный картон и изделия из него («SFT-Групп», «Объединенные бумажные фабрики»).

В настоящее время отмечены устойчивые темпы роста числа приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, а также объема инвестирования в данные проекты.

Дефицит квалифицированных кадров. В настоящее время в лесном секторе наблюдается дефицит квалифицированных кадров, который объясняется следующими причинами:

- разобщенность лесного сектора;
- отсутствие единого государственного органа, способного квалифицированно и профессионально управлять кадровыми процессами в лесном секторе;
- низкий престиж отрасли;
- отсутствие достаточного количества высших и средних учебных заведений, подготавливающих специалистов данной сферы;
- традиционно более низкий уровень заработной платы, особенно у лесозаготовителей;
- плохие жилищно-бытовые условия;

- произошедшая реструктуризация, направленная на укрупнение лесоадминистративных единиц, и связанное с этим высвобождение специалистов и др.¹⁸

Существенное влияние на формирование «кадрового голода» в лесопромышленном комплексе оказал процесс «старения» кадров: 35% от общей численности работающих составляют работники в возрасте старше 50 лет и пенсионного возраста. Таким образом, сегодня ежегодная потребность в молодых квалифицированных специалистах всех уровней подготовки в России составляет от 3 до 15 тыс. чел., а в целевой переподготовке и повышении квалификации – более 7 тыс. чел.

Основные направления модернизации

Комплексное решение проблем лесной отрасли России лежит, в том числе, в плоскости поощрения становления крупных игроков мирового уровня в отечественном лесопромышленном комплексе, что, с одной стороны, обусловлено наличием крупной лесосырьевой базы, а с другой – обострением конкуренции на мировых рынках лесобумажной продукции. Технологическая модернизация ЛПК невозможна без модернизации экологической, и это необходимо учитывать при разработке программ развития отрасли¹⁹.

Назовем первоочередные меры, направленные на решение указанной задачи.

Развитие лесной транспортной инфраструктуры. Поскольку необходимость организации лесной инфраструктуры неразрывно связана с коммерческими лесозаготовками и вывозкой древесины из леса, а арендаторы не заинтересованы в длительных инвестициях в лесной фонд, целесообразно включить обязательства арендатора по развитию лесных дорог в договор аренды лесного участка, а также

¹⁸ Научно-исследовательский и аналитический центр экономики леса и природопользования. URL: <http://www.umospartner.ru>; Колесникова А.В. Анализ занятости населения в лесопромышленном комплексе Российской Федерации // Народное хозяйство: вопросы инновационного развития. – 2010. – № 4. – С. 255–268.

¹⁹ Blueprints for an integration of science, technology and environmental policy (BLUEPRINT) – Mannheim, ZEW, 2004. – 64 p.; Глазырина И.П. Экологические инновации и государственное регулирование: обзор зарубежных подходов и некоторые выводы для России // Экономика природопользования. – 2008. – № 1. – С. 52–64.

в инвестиционные проекты по развитию деревообрабатывающих предприятий, осуществляющих лесозаготовительную деятельность. Подобный опыт имеется в Германии, где частный арендатор имеет право на аренду только при условии вложения средств в транспортную лесозаготовительную инфраструктуру, лесные дороги и ведение интенсивной лесозаготовительной деятельности²⁰.

При этом для интенсивного строительства лесных дорог необходима государственная поддержка, которую целесообразно осуществлять в привязке к конкретным инвестиционным проектам. К мерам, направленным на развитие лесных дорог, можно отнести также стимулирование привлечения частных инвестиций в развитие лесной инфраструктуры, субсидирование государством процентных ставок по кредитам, привлекаемым для создания инфраструктуры леса; предоставление субвенций для строительства объектов лесной инфраструктуры²¹.

Пресечение контрабанды необработанной древесины. Для этого целесообразно обязать экспортеров древесины предоставлять таможенному органу документы, подтверждающие законность ее заготовки; сформировать единую межведомственную информационную базу данных по аренде, заготовке, переработке и реализации древесины и изделий из нее²²; создать государственную экспортную компанию, выступающую трейдером с российской стороны на внешних рынках.

Стимулирование инвестиционной активности в лесных регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока отмечается крайне низкая инвестиционная привлекательность²³, которая объясняется экономическими причинами, политичес-

²⁰ Соколенко Т.Г. Направление частно-государственного партнерства в лесном секторе российской экономики // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 26–29.

²¹ Зоркальцев В.И., Ващук Л.Н., Губий Е.В. Как живут леса в России: от Павла I до наших дней // ЭКО. – 2013. – № 5.

²² Сенотрусова С. Проблемы таможенного контроля вывоза лесоматериалов // Устойчивое лесопользование – 2011. – № 2 (27). – С. 30–35.

²³ Глазырина И.П., Фалейчик А.А., Фалейчик Л.М. Приграничное сотрудничество в свете инвестиционных процессов: пока минусов больше, чем плюсов // ЭКО. – 2011. – № 9. – С. 50–70.

кими рисками, высокой долей теневого сектора, а также нестабильностью лесного законодательства.

В этих регионах отсутствуют крупные предприятия по глубокой переработке древесины, а имеющиеся игроки, занятые преимущественно лесопилением и поставками пиловочника и лесоматериалов, прошедших минимальную обработку, не обладают достаточным объемом финансов для инвестирования их в создание предприятий по глубокой переработке древесины.

Таким образом, необходимо привлечение государственных, а также частных инвестиций (как российских, так и зарубежных). При этом ожидать серьезных китайских инвестиций в деревоперерабатывающую отрасль регионов Сибири и Дальнего Востока пока не следует, так как Китай конкурирует с Россией за привлечение инвестиций третьих стран, и сектор, который способен привлечь китайский капитал в лесопромышленном комплексе, – это лесозаготовка²⁴.

В этой связи целесообразно принять меры, направленные на снижение себестоимости выпускаемой продукции (субсидирование части затрат на приобретение сырья, топлива, электроэнергии, железнодорожных перевозок); развитие в России рынка «длинных денег»²⁵; поощрение инвесторов, финансирующих проекты создания предприятий по глубокой переработке древесины, а также активно внедряющих инновации в данной отрасли, в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Повышение эффективности использования низкосортной древесины и древесных отходов. Целесообразно ввести государственное стимулирование предприятий лесопромышленного комплекса – за переработку и утилизацию древесных отходов, а также предприятий ЖКХ – за переход коммунальной энергетики на биотопливо, что наиболее актуально для

²⁴ Антонова Н.Е., Бардаль А.Б., Калашников В.Д., Кучерявенко В.Е., Ломакина Н.В., Минакир П.А. Экономическое сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке // *Пространственная экономика*. – 2009. – № 3. – С. 134–158.

²⁵ Назарова В.В. Оценка рисков реализации инвестиционных проектов в лесном секторе России // *Проблемы современной экономики*. – 2012. – № 4 (44).

регионов, богатых лесными ресурсами, а также с развитым лесным комплексом.

К мерам, стимулирующим производство древесного топлива, относятся: субсидирование производителей топливной щепы, топливных брикетов и гранул из низкосортной древесины и древесных отходов; финансовая поддержка предприятий, осуществляющих инвестирование в производство и использование древесных отходов. Подобные меры применяются в Финляндии²⁶.

Кроме того, следует уделить внимание переработке лесосечных отходов. При сортиментной заготовке елового леса с каждого гектара получают 250 м³ деловой древесины и 60 пл. м³ лесосечных отходов, что составляет в пересчете на энергию 120000 кВт•ч²⁷.

При комплексной реализации вышеприведенных мер поддержки лесного комплекса, которые будут способствовать своевременной реализации перспективных инвестиционных проектов по технологической модернизации и новому строительству предприятий лесопромышленного комплекса, увеличению объемов инвестиций в основной капитал, улучшению условий кредитования и лизинга деревообрабатывающего оборудования, адаптации отрасли к условиям ВТО, можно ожидать существенного увеличения спроса на продукцию деревообработки на внутреннем рынке. В этом случае по показателям потребления может быть достигнут текущий количественный и качественный уровень западноевропейских стран, при этом улучшится их качественная структура и структура потребления (в настоящее время выпускаются в основном обезличенные пиломатериалы, а в перспективе более 35% будут занимать конструкционные, отделочные, биозащитные, столярные и специфицированные), можно рассчитывать и на увеличение доли российского лесного комплекса в мировой торговле, в том числе на повышение доли продукции с более высокой добавленной стоимостью (фанера, плиты ДВП и ДСП, товарная целлюлоза), а также на последовательное импортозамещение на внутреннем рынке.

²⁶ Action plan for renewable energy sources. Publications 1/2000. Ministry of Trade and Industry. 2000. Карпачев С.П. Биоэнергетика на основе переработки древесных отходов. URL: http://www.lesopromyshlennik.ru/bioenergia/bio_6.html

²⁷ Данные Финского НИИ лесного хозяйства (METLA).

Исторически сложившаяся экспортно-сырьевая направленность лесного сектора Российской Федерации, а также насыщенность рынка в развитых странах могут затруднить выход российских производителей на мировой рынок продукции глубокой степени переработки. В настоящее время сырьевую направленность лесного сектора России усугубляет также неструктурированный экспорт необработанной древесины из РФ, что фактически субсидирует развитие обрабатывающих производств в Китае и Корее.

Необходимо комплексное решение ряда институциональных проблем и привлечение значительных инвестиционных ресурсов, которые потребуют активного использования механизмов государственно-частного партнерства, создания благоприятных инвестиционных условий и повышения доступности кредитных средств.

Существуют риски, способные создать барьеры инвестициям в лесопереработку. Это как высокие коммерческие риски и риски, связанные с общей политической и экономической нестабильностью в стране, несовершенством законодательства, регулирующего правоотношения в лесной отрасли²⁸, с существенной долей теневого сектора²⁹ в лесной отрасли, так и риски, связанные со снижением вывозных таможенных пошлин на необработанную древесину в рамках процесса присоединения к ВТО. Снижение вывозных пошлин на необработанную древесину может привести к резкому росту экспорта необработанной древесины, что будет стимулировать увеличение объемов заготовки древесины, а также может привести к переориентации лесозаготовительной отрасли на экспорт, сокращению инвестиционных проектов, направленных на производство продукции глубокой переработки древесины. Кроме того, существует риск, что растущий спрос на лесобумажную продукцию может повлечь за собой рост импорта, что создаст дополнительные барьеры инвестициям в лесопереработку.

²⁸ Машкина Л.В., Блам Ю.Ш., Ермолаев О.В. Лесное ярмо России // ЭКО. – 2011. – № 2; Печаткин В.В. Лесной сектор экономики России: прошлое, настоящее и будущее // ЭКО. – 2013. – № 5.

²⁹ Брезгин В.С, Колесникова А.В. Лесопользование в России и Китае: сравнительный анализ // ЭКО. – 2012. – № 11. – С. 105–121.